

В ту пору Цзо Цзин была охвачена ликованием, и не было ясно, что она делала до этого. Теперь же Цзо Цзин знает все.— Не говори, что есть память, просто скажи нет. Ей нужно лишь воспользоваться простой формулой, чтобы увидеть все о себе через Тан Сюэцзя.— Ладно. Цзо Цзин просто отпустила это:— Может, я помню неправильно, я сейчас в больнице, разве ты не придешь навесить меня? В ее речи не было обычной мягкости и вязкости, звучало что-то ясное и хрупкое. Это было немного более властно, чем раньше. Кажется, не оставалось места для неповиновения. Тан Сюэцзя почувствовала дурное предчувствие и подсознательно хотела отказаться. Однако она обнаружила, что не могла произнести ни слова отказа. Через мобильный телефон она так смутилась, что сказала:— Хорошо. Цзо Цзин была очень довольна:— Я жду тебя. Эти три слова были как заклинание, крепко прилипшее к Тан Сюэцзя. Она застыла на мгновение. Когда она очнулась, палящее солнце дрожало. Почему она чувствует, что что-то не так? Но она не может сказать, что именно. Вскоре в больнице Цзо Цзин ждала Тан Сюэцзя. Она была одета в майку с лямкой, высокая и стройная, с длинными прямыми ногами под шортами. Ее нежное и красивое лицо, украшенное темным готическим макияжем, было похоже на куклу, красота казалась нереальной. Нос был также очень высокий, но при ближайшем рассмотрении была ощущение дисгармонии. Косметические процедуры. Но кроме этого, ее лицо было безупречным, это была женщина, внешние условия которой могли бы набрать 90 баллов. Однако, ее открытая кожа была покрыта большим татуированием. Кроваво-красные розы и розы, сильная и очаровательная красота. По сравнению с Тан Сюэцзя, Цзо Цзин была тонкой и стройной, и казалась немного ниже, чем Тан Сюэцзя, но это было потому, что Тан Сюэцзя была слишком высокой. Пропорции Цзо Цзин тоже были неплохие, ее лицо было также нежное, особенно пара миндальных глаз, полных горячей и великолепной сияющей красоты, очень ярких. Она была как самый яркий солнце. Свет мог обжечь глаза. Раньше Цзо Цзин была немного слабой, но этого было достаточно, чтобы раздражать Тан Сюэцзя. Теперь, оглядываясь снова, Тан Сюэцзя обнаружила, что это яркое и сияющее еще более интенсивно, и трудно игнорировать. Действительно раздражает! Очевидно, он был бедным червем, увлеченным наркотиками, так почему у него был такой стиль? Цзо Цзин увидела Тан Сюэцзя, но ее мысли были совершенно другими. На ее лице появилась удовлетворенная улыбка:— Я угадала верно. Тан Сюэцзя спросила:— Что ты сказала? Как все знают, в глазах Цзо Цзин серая аура теперь покрывала ее лицо целиком. Как только Цзо Цзин вернулась в свое тело, ее мощные духовные мысли вызвали у тех, кто обидел ее, начало укусов ци. Говорить о Сюэцзя было началом. Серая аура представляет собой упадок неудачи, и Тан Сюэцзя скоро должна была попасть в неприятности. Черная аура — это чистая смертная аура, однажды коснувшись, она обязательно умрет. Так что Цзо Цзин была очень заинтересована в смертной ауре в теле Сун Янцин. Смертная аура в Сун Янцин была такой сильной. Это было чудо, что человек все еще был жив. Тан Сюэцзя пепел не был таким плохим, как одна десятая Сун Янцин, но этого было достаточно, чтобы сделать Цзо Цзин полезной. Она улыбалась все более и более открыто:— Это бесполезно в любом случае, лучше делать добрые дела. Тан Сюэцзя напряглась и внимательно посмотрела на Цзо Цзин:— Что, черт возьми, ты имеешь в виду? Произнести какие-то непонятные глупости, как только она вошла. Что еще она могла сделать? В следующую секунду Цзо Цзин действительно подошла к ней. Глава 8 Как насчет того, чтобы я назвала тебя Цзаофэй? Тан Сюэцзя опешила, но Цзо Цзин передвинула палец от центра ее бровей, как стрекоза. Говоря о Сюэцзя быстро и без какого-либо отклика, она отдернула руку. Тан Сюэцзя почувствовала, что ее обманули, и сделала большой шаг назад:— Ты больна? Цзо Цзин увидела серую ауру на кончиках пальцев, которую только она могла видеть, и даже была слабая черная аура, растущая внутри. Она сразу же с интересом посмотрела на Тан Сюэцзя:— Ты на самом деле умер? В противном случае то, что она сделала, недостаточно для смерти. Но теперь из-за отдачи, она трансформировалась к смерти. Это может только показать — кто-то однажды умер из-за Тан Сюэцзя. С этими словами Тан Сюэцзя была шокирована и не могла поддержать высокомерный фан, ее лицо побледнело:— О чем ты говоришь? Она махнула рукой, выражая свой гнев:— Цзо Цзин, ты сходишь с ума? Цзо Цзин

просто легко улыбнулась:— Я советую тебе не говорить резко со мной. Чем яростнее ты, тем быстрее умрешь. Тан Сюэцзя:— ...На ее лбу внезапно произошло резкое изменение, Цзо Цзин отдернула руку и вздохнула:— Я была хорошей сестрой, но теперь ты так быстро меняешь лицо. Если бы Тан Сюэцзя не притворялась доброй, как бы она могла быть близка к Цзо Цзин. Сознание доброты было относительно слепым. Раньше Цзо Цзин верила, что внешность Тан Сюэцзя была просто для того, чтобы скрыть себя и также имела мягкое и доброе сердце. Тогда двое людей познакомились. По своей природе он не будет сначала думать о плохих вещах о других. Действительно было достаточно глупо угодить в глаза Тан Сюэцзя. Тан Сюэцзя подергала ртом. Теперь Цзо Цзин стала зависима от наркотиков, и следующие дни будут очень трудными. Ее цель была достигнута. Конечно, она не заботилась о том, жива или мертва Цзо Цзин, и она не хотела больше играть. Цзо Цзин махнула рукой после того, как сказала это:— Забудь, иди, мне нужно немного отдохнуть. Она чувствовала, что через некоторое время Цзаофей придет, чтобы найти себя. Она поглотила разочарование Тан Сюэцзя, но это не может изменить судьбу Тан Сюэцзя. У нее должно быть что-то не так или что-то случится. Как насчет того, какая ситуация, Цзо Цзин, конечно, будет только наблюдать. Тан Сюэцзя:— ...Она почувствовала, что Цзо Цзин играла с ней. Она устало посмотрела на Цзо Цзин и горько сказала:— Сходи с ума. Просто махнула рукой и ушла. Не то, чтобы характер Цзо Цзин был немного отличался от раньше. Она этого не заметила, но Тан Сюэцзя думала, что она была слишком глубоко стимулирована самоубийством, в сочетании с ее наркотической зависимостью, и ее бессознательность была нормальной. Недалеко. После того, как Тан Сюэцзя ушла, Цзо Цзин увидела серую ауру на кончиках пальцев, и черная аура росла еще больше. Она тихо пробормотала. Вечером Цзаофей снова пришла навестить Цзо Цзин. На этот раз она все еще плакала и сказала Цзо Цзин:— Сяо Цзин, я сделала это. Он пообещал позволить тебе пойти в дом Му, если ты будешь послушной. Сяо Цзин, не бойся своей наркотической зависимости. Ты только что заключил контракт. Мы обязательно найдем способ вылечить твою наркоманию. Цзо Цзин открыла рот и вдруг почувствовала, что слово "Мама" можно было произвольно кричать. Теперь она серьезно кричит, и чувствует, что это неуместно. Потому что она не была воспитана своей матерью, у нее не было этого понятия, и теперь она не хотела, чтобы другие воспользовались ею. Это просто потому, что причинно-следственная связь между ее телом и разрывом отношений, она обязательно будет вовлечена позже. У нее было предчувствие, что она всегда была на 100% точна. Думая об этом, она вдруг открыла рот:— Как насчет того, чтобы я назвала тебя Цзаофей? Цзаофей:— ...В то время, когда Чжао Цзин была в бреду, неясно, что она делала до этого. Теперь же она всё помнит.— Не говори, что есть память, просто скажи нет, — предложила она. — Мне достаточно простого ритуала, чтобы увидеть всё о себе через Тан Сюэцзя.— Ладно, — согласилась Чжао Цзин. — Может, я и помню неправильно. Сейчас я в больнице, ты не придешь ко мне? Её голос звучал ясно и отчетливо, не так мягко и вяло, как обычно. Это было немного более властно, чем раньше, и казалось, что нет места для неповиновения. Тан Сюэцзя почувствовала дурное предчувствие и бессознательно хотела отказаться. Но она обнаружила, что не могла произнести ни слова отказа. Через телефон она неуклюже согласилась:— Хорошо. Чжао Цзин была очень довольна:— Я жду тебя. Эти три слова были как заклинание, крепко связывающее Тан Сюэцзя. Она оцепенела на мгновение. Проснувшись, она почувствовала, что пылающее солнце дрожит. Почему она чувствует, что что-то не так? Но не могла понять, что именно. Вскоре в больнице Чжао Цзин ждала Тан Сюэцзя. Она была одета в майку с лямкой, высокая и стройная, с длинными прямыми ногами под шортами. Её изящное и красивое лицо, украшенное темной готической макияжем, было похоже на куклу, красота казалась нереальной. Нос был также очень высокий, но при ближайшем рассмотрении чувствовалась некоторая дисгармония. Косметика. Но в остальном её лицо было безупречно, это была женщина, внешние условия которой могли бы набрать 90 баллов. Однако, её открытая кожа была покрыта большим татуированием. Кроваво-красные розы и розы, сильная и очаровательная красота. По сравнению с Тан Сюэцзя, Чжао Цзин была тоньше и стройнее, и казалась немного ниже, но это

было из-за того, что Тан Сюэцзя была слишком высокой. Пропорции Чжао Цзин тоже были неплохие, её лицо было столь же изящно, особенно пара миндалевидных глаз, полных горячей и великолепной сияющей красоты. Она была как самый яркий солнце. Свет мог обжечь глаза. Раньше Чжао Цзин была немного слабой, но этого было достаточно, чтобы вызвать недовольство Тан Сюэцзя. Теперь, оглядываясь, Тан Сюэцзя обнаружила, что это яркое и красочное даже более интенсивно, и его трудно игнорировать. Действительно раздражает! Очевидно, он был бедным червем, увлеченным наркотиками, так почему у него был такой стиль? Чжао Цзин увидела Тан Сюэцзя, но её мысли были совершенно другими. На её лице появилась удовлетворенная улыбка:— Я угадала верно. Тан Сюэцзя спросила:— Что ты сказала? Как все знают, в глазах Чжао Цзин серая аура теперь окутывала её лицо. Как только Чжао Цзин вернулась в свое тело, её мощные духовные мысли вызвали у тех, кто её обижал, начало укусов ци. Говоря о Сюэцзя, это было началом. Серая аура представляет собой упадок неудачи, и Тан Сюэцзя скоро попадет в неприятности. Черная аура — это чистая смертная аура, однажды коснувшись, она обязательно умрет. Так что Чжао Цзин была очень заинтересована в смертной ауре в теле Сун Янцин. Смертная аура в Сун Янцин была такой сильной. Чудом, что человек еще был жив. Пепельная аура Тан Сюэцзя не была такой плохой, как одна десятая Сун Янцин, но этого было достаточно, чтобы сделать Чжао Цзин полезной. Она улыбалась все более и более открыто:— В любом случае, это бесполезно, лучше делать добро. Тан Сюэцзя напряженно выразила:— Что, черт возьми, ты имеешь в виду? Произнести какую-то непонятную чепуху, как только она вошла. Что еще она могла сделать? В следующую секунду Чжао Цзин действительно подошла к ней. Глава 8: Как насчет того, чтобы я назвала тебя Цяофей? Тан Сюэцзя опешила, но Чжао Цзин передвинула палец от центра её бровей, как стрекоза. Говоря о Сюэцзя, быстро и без какого-либо ответа, она отдернула руку. Тан Сюэцзя почувствовала, что была обманута, и сделала большой шаг назад:— Ты с ума сошла? Чжао Цзин увидела серую ауру у своего пальца, которую могла видеть только она, и даже была тень черной ауры внутри. Она сразу же с интересом посмотрела на Тан Сюэцзя:— Ты на самом деле умер? Иначе, то, что она сделала, было недостаточно, чтобы вызвать смерть. Но теперь из-за отдачи, она трансформировалась к смерти. Это может только показать — кто-то умер из-за Тан Сюэцзя. С этими словами Тан Сюэцзя была шокирована и не могла поддерживать высокомерный фасад, её лицо побледнело:— О чем ты говоришь? Она махнула рукой, выражая свою ярость:— Чжао Цзин, ты с ума сошла? Чжао Цзин просто легко улыбнулась:— Я советую тебе не говорить со мной резко. Чем резче ты, тем быстрее умрешь. Тан Сюэцзя:— ...На её лбу внезапно произошло резкое изменение, Чжао Цзин отдернула руку и вздохнула:— Я была хорошей сестрой, но теперь ты так быстро меняешься. Если бы Тан Сюэцзя не притворялась доброй, как бы она могла быть близка к Чжао Цзин. Сознание доброты было относительно слепым. Раньше Чжао Цзин верила, что внешность Тан Сюэцзя была просто для того, чтобы скрыть себя и также имела мягкое и доброе сердце. Тогда двое людей познакомились. По своей природе он не будет сначала думать о плохих вещах о других. Действительно было достаточно глупо угодить в глаза Тан Сюэцзя. Тан Сюэцзя подернула губами. Теперь Чжао Цзин стала наркоманкой, и следующие дни будут очень трудными. Её цель была достигнута. Конечно, она не заботилась о том, жива ли Чжао Цзин или мертва, и она не хотела больше играть. Чжао Цзин махнула рукой после этих слов:— Забудь, иди, мне нужно немного отдохнуть. Она чувствовала, что через некоторое время Цяофей придет за ней. Она поглотила разочарование Тан Сюэцзя, но это не может изменить судьбу Тан Сюэцзя. У нее должно быть что-то не так или что-то случится. Какое это будет положение, Чжао Цзин, конечно, будет только наблюдать. Тан Сюэцзя:— ...Она почувствовала, что Чжао Цзин играла с ней. Она строго посмотрела на Чжао Цзин и горько сказала:— Сумасшедшая. Просто махнула рукой и ушла. Не то чтобы характер Чжао Цзин был немного отличен от прежнего. Она этого не заметила, но Тан Сюэцзя думала, что она была слишком глубоко стимулирована попыткой самоубийства, плюс её наркомания, и её бессознательность была нормальной. Недалеко. После того, как Тан Сюэцзя ушла, Чжао Цзин увидела серую ауру у своего пальца, и черная аура росла еще больше. Она тихо

хмыкнула. Вечером Цяо Фэй снова пришла к Чжао Цзин. На этот раз она все еще плакала и сказала Чжао Цзин:— Цяо Цзин, я сделала это. Он пообещал отпустить тебя в дом Му, если ты будешь послушной. Цяо Цзин, не бойся своей наркомании. Ты только что подписала контракт. Мы обязательно найдем способ вылечить твою наркоманию. Чжао Цзин открыла рот и внезапно почувствовала, что слово "Мама" можно было непроизвольно выкрикнуть. Теперь она серьезно кричала, и чувствовала, что это неуместно. Потому что ее не воспитывала мать, у нее не было этого понятия, и теперь она не хотела, чтобы другие воспользовались ею. Просто из-за причинно-следственной связи между ее телом и разрывом отношений, она обязательно будет вовлечена позже. У нее было предчувствие, что она всегда была на 100% точна. Думая об этом, она внезапно открыла рот:— Как насчет того, чтобы я назвала тебя Цяофей? Цяо Фэй:— ...

<http://tl.rulate.ru/book/48532/4415585>